

Российско-абхазские отношения сегодня: есть ли «болевые точки»?**М. А. Царёв**

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://0000-0002-0754-2705>, e-mail: carev_m_a@my.mgimo.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению состояния политических отношений между Россией и Абхазией в настоящее время. Цель исследования состоит в определении «болевых точек», присутствующих в российско-абхазских отношениях. В первой части работы анализируется характер формирования современного мирового порядка и влияние этого процесса на положение дел в субрегионе Закавказья и на внешнюю политику России. Подчеркивается онтологическая важность субрегиона для безопасности России, а также значение Абхазии для Москвы в условиях американской стратегии сдерживания России. Во второй части исследования проводится краткий обзор основных этапов российско-абхазских отношений, являющихся неотъемлемой частью исторической памяти абхазского населения. В третьей части исследования рассматриваются основные «болевые точки» в отношениях между Россией и Абхазией, сложившиеся в последние годы. Они связаны с вопросом о продаже иностранным гражданам недвижимости в республике, опасениями нормализации отношений России и Грузии, а также с заявлениями отдельных представителей России о возможности пересмотра статуса республики. Возникновение «болевых точек» связано с секьюритизацией Абхазией своей национальной идентичности. В заключении отмечается, что современное состояние российско-абхазских отношений можно описать моделью диалектики Г.В. Гегеля. Прошлые этапы взаимодействия никуда не исчезают, но постепенно становятся историей. Сегодня отношения в целом носят положительный характер и описываются в рамках союзничества и стратегического партнерства. Указывается, что модусом операнди для России может выступать поведение Москвы как справедливого партнера, силы которого направлены на гомогенизацию ценностей и идей в рамках смысловой модели, заложенной в Концепции внешней политики России 2023 г.: «будьте с нами и будете собой».

Ключевые слова: Абхазия, российско-абхазские отношения, идентичность, страх, секьюритизация, онтологическая безопасность, мировой порядок

Для цитирования: Царёв М. А. Российско-абхазские отношения сегодня: есть ли «болевые точки»? // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):448-458.

Благодарности: Автор безмерно благодарен своему другу А.Н. Баранову (МГИМО МИД России) за мотивационную поддержку, плодотворные беседы и общие комментарии. Автор также безмерно благодарен научному руководителю грантового исследования к.ист.наук, в.н.с. Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО МИД России С.М. Маркедонову за открытие для него Абхазии, ценные комментарии и вычитку текста. Автор также выражает благодарность редакции журнала за публикацию рукописи.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта КМУ-14/04 «Сецессии и де-факто политики на постсоветском пространстве».

Russia-Abkhazia Relations Nowadays: Are There Any «pressure points»?**Matvei A. Tsarev**

*MGIMO University Moscow, Russia
ORCID: <https://0000-0002-0754-2705>, e-mail: carev_m_a@my.mgimo.ru*

Abstract: The article is devoted to examination of the current state of political relations between Russia and Abkhazia. The purpose of the study is to identify the “pressure points” present in Russia-

Abkhazia relations. The first part of the paper contains analysis of contemporary world order formation's nature and the impact of this process on the situation in the South Caucasus sub-region and Russia's foreign policy regarding this space. This region has the ontological importance for Russia's security, and Abkhazia plays a significant role in the context of the American strategy of Russia's containment. The second part of the study briefly reviews the main stages of the relations between Russia and Abkhazia, which constitute an integral part of Abkhazia's historical memory. The third part of the study examines the main “pressure points” in the relations between Russia and Abkhazia that have developed in recent years. They are related to the issue of property sale to foreign citizens in Abkhazia, concerns about normalization between Russia and Georgia, as well as to certain statements from Russia regarding the possibility of the republic status revision. The emergence of these “pressure points” is linked to Abkhazia's securitization of its national identity. In the conclusion it is noted that the current state of relations between Russia and Abkhazia can be described by Hegel's dialectical model. Previous stages of interaction do not fade away, but gradually become history. Nowadays, the relations are generally positive and being characterized in the framework of alliance and strategic partnership. It is pointed out that Russia's *modus operandi* could be Moscow's behavior as a fair partner, whose efforts are aimed at finding a common ground between Russian and Abkhazian values and ideas within the framework of the model, outlined in the 2023 Russian Foreign Policy Conception that can be summarized as “be with us so you could be yourself”.

Keywords: Abkhazia, Russian-Abkhaz relations, identity, fear, securitization, ontological security, world order

For citation: Matvei A. Tsarev. Russia-Abkhazia Relations Nowadays: Are There Any “pressure points”? // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 5(7):448-458 (In Russ.)

Acknowledgments: I am indebted to my friend A. Baranov (MGIMO University) for stimulating support, fruitful discussions and general comments. Therefore, I am indebted to S. Markedonov, PhD in History, Leading Research Fellow at ISS, MGIMO University, scientific supervisor of the project, for discovering Abkhazia for me, valuable comments and proofreading of the text. Moreover, I am grateful to editors for publishing the manuscript.

Funding: The research was funded by CYS-14/04 «Secessions and de-facto states in the post-Soviet space».

В академической литературе широко представлена точка зрения, в соответствие с которой в настоящее время формируется новый/современный мировой порядок [Chebankova 2023; Шаклеина 2022] и трансформируется глобальная политическая система [Лебедева 2022: 50].

Характер формирования нового устройства мира, наблюдаемый сегодня, — кризисный, конфронтационный¹. Достичь accommodations, хотя бы частичной, между великими державами (Россией, США и КНР) на данном этапе не представляется возможным. Потерпев неудачу в установке каркаса собственного либерального порядка,

США стали постепенно утрачивать позиции глобального гегемона-лидера. Россия и Китай, напротив, активно предлагают свое видение мирового развития. Увеличение веса России в международных делах и укрепление ее статуса на международной арене, особенно среди государств глобального большинства, вынудили США выбрать в качестве своей внешнеполитической стратегии сдерживание² Москвы [Шаклеина 2020: 15].

¹ Даже те исследователи, которые не согласны с таким подходом и считают, что система международных отношений в последние годы устойчива, однако, соглашаются с тем, что баланс сил и гомогенность ценностей и идей в ней отсутствуют [Сафранчук, Лукьянов 2021: 57, 59, 63].

² 2022 National Security Strategy [Электронный ресурс]. // The White House. 12.10.2022. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

Стратегия сдерживания¹ России реализуется в том числе в субрегионе Закавказья [Poghosyan 2022: 36, 38; Давыдов 2023: 195]. Субрегион имеет стратегическое значение для России с точки зрения различных аспектов безопасности и проходящих через него транспортных коридоров. Будучи заинтересованной в консолидации евразийского пространства, Москва рассматривает субрегион как его интегральную часть.

Сегодня, однако, Закавказье переживает те же процессы, что и вся система международных отношений. «Дух времени» нашел свое отражение в политической реконфигурации пространства, в отсутствии баланса сил и борьбе интересов субрегиональных государств, конфронтации России и США, увеличении плотности конкуренции из-за роста присутствия внерегиональных игроков в результате изменения статуса-кво. Несмотря на то, что Россия выстраивает выгодные и равновесные отношения со всеми государствами субрегиона, нельзя не отметить определенную трансформацию смыслов ее взаимодействия с ними. Наблюдается процесс осторожной нормализации отношений между Москвой и Тбилиси, нюансированное смещение акцента на Азербайджан на фоне возникших сложностей взаимопонимания с Ереваном.

Более того, для субрегиона характерным стал еще один процесс, сопровождающий формирование мирового порядка в XXI в.: увеличение субъектности малых и средних держав [Шаклеина 2021: 6, 14]. Есть, однако, и одна особенность. Следует особо отметить значение и роль де-факто государств для региональной безопасности на фоне военно-политического кризиса на Украине.

Неурегулированность их статуса, замороженное состояние конфликтов, в

которых они являются одной из сторон, а также реваншистские настроения «материнских» государств относительно политического будущего де-факто государств — все эти вводные могут быть использованы странами Запада (и НАТО) для дестабилизации ситуации у российской границы (некий «второй фронт»)². По мнению отечественного исследователя С.М. Маркедонова такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока глобальные игроки не выработают «гибкие правила игры» для государств с оспариваемым статусом, которые будут приемлемы для великих держав [Маркедонов 2018: 37].

Россия, в свою очередь, заинтересована в дальнейшем углублении отношений с де-факто государствами. Логика такого поведения, однако, отличается от американской, которую можно наблюдать на примере Косово [Энтина 2021]. Она заключается не в установлении контроля в значении «подчинения» над той или иной страной, например, через присвоение искомому государству статуса, а в конструировании более предсказуемой обстановки в этом стратегически важном для нее субрегионе. Цель — минимизация рисков и издержек для ее безопасности, снижение напряжения, оказываемого на нее со стороны ее противников.

Одной из таких стран, с кем Москва развивает стратегические отношения, является Республика Абхазия. В настоящее время ее важность для России обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Абхазия обладает протяженным Черноморским побережьем, которое рассматривается Москвой с двух точек зрения: с военной³ (возможность

¹ Маркедонов С. М. Кавказский регион между Западом и Востоком [Электронный ресурс]. // Российский совет по международным делам. 22.03.2024. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kavkazskiy-region-mezhdu-zapadom-i-vostokom/> (дата обращения: 18.05.2024).

² В Абхазии заявили о попытках открыть в Грузии «второй фронт» против России [Электронный ресурс]. // РИА Новости. 11.12.2022. – Режим доступа:

<https://ria.ru/20221211/abkhaziya-1837808544.html?in=t> (дата обращения: 18.05.2024).

³ Подробнее о военно-политическом сотрудничестве двух стран можно прочитать в докладе Центра Средиземноморских исследований НИУ ВШЭ. См. Военно-политическое присутствие России на Южном Кавказе [Электронный ресурс]. // Центр средиземноморских исследований. НИУ ВШЭ. 2022. – Режим доступа: <https://we.hse.ru/cms/caucasus> (дата обращения: 20.05.2024).

строительства баз ВМФ¹) и торгово-экономической (создание морской торговой инфраструктуры). Во-вторых, республика обладает удачным геополитическим положением, которое позволяет рассматривать ее как логистический и транзитный узел², дающий возможность не только мультиплицировать потенциал российской торговли, но и в дальнейшем использовать транспортные артерии для консолидации Закавказья. В-третьих, Москву и Сухум связывает наличие большого количества граждан России, проживающих на территории республики (в 2021 г. их численность была более 196 тыс. человек или же более 80% от населения Абхазии)³ и пользующихся различными правами, в том числе избирательным⁴.

Сегодня отношения между двумя странами определены как союзнические, их законодательства находятся в процессе гармонизации. Такое положение дел, однако, было не всегда. История их взаимодействия имеет разные страницы.

История отношений: тезис – антитезис – синтез

Необходимо, однако, сразу оговорить ограничения. Различным этапам истории взаимодействия России и Абхазии посвящено большое количество работ. Поэтому в рамках настоящего исследования не ставится цель дать подробное описание двусторонних отношений за всю их более чем двухсотлетнюю историю. Краткий обзор некоторых периодов, впрочем, будет произведен. Это обусловлено, на наш взгляд, их непосредственным влиянием на формирование идентичности абхазского народа и конструирование их страхов.

В XIX в. отношения между Россией и Абхазией складывались весьма непросто и временами неоднозначно [Шамба 2010: 9], что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в XIX в. Закавказье было одной из арен активного великодержавного противостояния и часто становилось театром военных действий, из-за чего порой страдало местное население. Во-вторых, среди абхазского населения отсутствовал единый и реальный лидер, принятый всеми элитами и обществом. Напротив, наблюдался определенный раскол. Одни выступали за сотрудничество с Санкт-Петербургом и совместное развитие с Россией. Другие, напротив, видели свое будущее независимым от нее, участвуя с другими горскими народами в борьбе против центра (в том числе в Кавказской войне), поднимая восстания (например, в 1866 г.) и примыкая к Османской империи (участвовали на ее стороне в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.).

В результате в 1864 г. Абхазия потеряла свою автономию, а после восстания 1866 г. значительная часть населения бывшего абхазского княжества либо была вынуждена эмигрировать в Османскую империю (их стали называть «махаджиры»), либо, как это было после окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг., была несколькими волнами выселена. Именно в это время, по мнению абхазского исследователя С.З. Лакоба, происходит изменение этнического пространства территории Абхазии: абхазское население постепенно размывается [Абхазы...2012: 83]. Активно эти земли начинают заселять грузинские переселенцы, а в грузинских интеллектуальных кругах

¹ Базу российского флота в Абхазии могут открыть уже в 2024 году [Электронный ресурс]. // Российская Газета. 12.01.2024. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/01/12/bazu-rossijskogo-flota-v-abhazii-mogut-otkryt-uzhe-v-2024-godu.html> (дата обращения 18.05.2024).

² Точка роста: как транзит через Абхазию может развивать экономику республики [Электронный ресурс]. // Sputnik Абхазия. 14.06.2022. – Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/20220614/tochka-rosta-kak-tranzit-cherez-abkhaziyu-mozhet-razvivat-ekonomiku-respubliki-1039572620.html> (дата обращения: 18.05.2024).

³ Абхазия подготовила соглашение об облегченной процедуре получения российского гражданства [Электронный ресурс]. // Sputnik Абхазия. 21.09.2021. – Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/20210921/Abkhaziya-podgotovila-soglashenie-ob-oblegchennoy-protsedure-polucheniya-rossijskogo-grazhdanstva-1033252761.html> (дата обращения 18.05.2024).

⁴ Бжания призвал жителей Абхазии с российскими паспортами к участию в выборах президента РФ [Электронный ресурс]. // ТАСС. 12.03.2024. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20212547> (дата обращения: 18.05.2024).

появляется «программа колонизации» пространства [Лакоба 2022: 139].

Непростым для отношений между Россией и абхазским населением оказался и XX в. В 1931 г. по решению Москвы статус Абхазской ССР был понижен до автономной республики в составе Грузии. В 1937–1953 гг. с санкции Москвы в рамках треста «Абхазпереселенстрой» республику стали массово заселять грузинами [Абхазы...2012: 91; Лакоба 2004: 14; Шария 1994]. Политика «грузинизации» привела к еще большему сокращению численности абхазского народа в Республике: его доля стала менее 18% от общего числа населения [Шария 1994]. Как указывает В.А. Чирикба, в абхазских учебниках истории выделяется два периода геноцида абхазского народа, глубокой травмой вошедших в историческую память абхазов, — нахождение у власти И.В. Сталина и вторая половина XIX в. (т. е. действия Российской империи) [Абхазы...2012: 93-94].

Доля испытаний на российско-абхазские отношения пришлось и на завершающее XX в. десятилетие. В 1990-е гг. Москва осторожно (порой даже с опаской) относилась к любым шагам Абхазии по фактическому и юридическому оформлению своего суверенитета. «Блокада» Россией таких шагов имела конкретную реализацию: в конце 1994 г. был введен «особый режим» на российско-абхазской границе¹, а в 1997 г. произошло отключение линий связи республики с внешним миром [Тужба 2015: 265]. В 1996 г. в рамках Решения Глав государств СНГ «О мере по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» Россия совместно с Тбилиси стала оказывать давление на республику, в том числе санкционное, принуждая ее остаться в составе единого грузинского государства.

¹ Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) [Электронный ресурс]. // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103582/> (дата обращения: 19.05.2024).

² В 2008 г., напротив, Москва поступила иначе. Силовое вмешательство России в грузино-абхазский

Конечно, можно подвергать действия Москвы в тот период критике и остракизму. Логика, однако, в позиции и действиях России была. Во-первых, в тот исторический период «беловежского порядка» (термин С.М. Маркедонова [Маркедонов 2021: 83]) Москва не рассматривала себя в качестве державы-ревизиониста и следовала принципу нерушимости национальных границ, закрепленному в основных документах того периода. Во-вторых, в то же самое время Россия столкнулась с проблемой сецессий и на своей территории (на Северном Кавказе и в Поволжье), а ее экономическая мощь значительно ослабла. С одной стороны, ресурсы Москвы, необходимые ей для обретения роли патрона по отношению к Абхазии, были ограничены. С другой — она не была готова принять на себя эту роль, поскольку это могло быть трактовано как одобрение ею сецессионистских настроений на всем пространстве бывшего СССР (в том числе и на российской территории). Это могло бы лишь усилить кризис федерализма в самой России².

Ситуация в отношениях между Москвой и Сухумом стала меняться после подписания 9 сентября 1999 г. Постановления Правительства России № 1029³, отменившее предыдущие документы о блокаде республики. Постепенно отношения стали наполняться: со стороны России был введен безвизовый режим, в 2002 г. российские паспорта были выданы более чем 80% населения республики [Лакоба 2004: 137]. Более того, Россия стала наращивать свое присутствие в Абхазии в качестве донора помощи развитию. В этой роли Москва начала выступать с 2004 г., когда Грузия пошла на пересмотр статуса-кво. Активно действовать, впрочем, в рамках этого домена

конфликт и последующее признание республики будет в том числе трактоваться как недопущение попыток сецессий на пространстве Северного Кавказа [Тужба 2015: 269-270].

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1029 «О признании утратившими силу постановлений Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // КонтурНорматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=34111> (дата обращения: 19.05.2024).

внешней политики, Россия начала с 2008 г., когда в марте вышла из режима ограничений, установленного упомянутым выше Решением Глав государств СНГ от 1996 г. В апреле того же года В.В. Путин дал распоряжение о выработке мер поддержки республики. С тех пор Россия полностью финансирует¹ социально-экономическое развитие Абхазии [Маркедонов, Неклюдов, Сучков 2022: 176, 178].

Новым рубежом, ознаменовавшим углубленное развитие отношений между Москвой и Сухумом, стал 2008 г. Этот же год стал точкой бифуркации для регионального положения дел. «Беловежский порядок» сменился на «постбеловежский» или «ревизионистский» [Маркедонов 2021: 84]. Попытки стран Запада вмешаться в региональные процессы (при помощи различных программ ЕС и НАТО) были восприняты в Москве как стратегия на изменение статуса-кво в Закавказье. В ответ на это российское руководство также избрало эту стратегию: на смену роли медиатора пришла роль проводника безопасности. Обладая куда большей атрибутивной и релятивной силой, чем Тбилиси, а также значительным организационным ресурсом, в ходе операции по принуждению Грузии к миру Россия помогла Сухуму обрести полную независимость² и установить контроль над всей территорией, входившей в состав Абхазии до 1991 г., в том числе и над восточной частью республики.

Именно благодаря сочетанию Россией военных и невоенных методов внешней политики на абхазском направлении, по мнению коллектива исследователей из МГИМО, элиты Абхазии и ее население сделали пророссийский выбор [Маркедонов, Неклюдов, Сучков 2022: 177].

Существуют ли «болевы́е точки» сегодня?

Преыдущие периоды отношений России и Абхазии, конечно, не стереть из

истории. Абхазские элиты, однако, понимают, что не нужно поддаваться их мифологизации. Важно смотреть на факты [Шамба 2010: 10]. Факты, конечно, очень упрямы: какие-то из них могут не нравиться обеим сторонам. Но даже в XIX в. и XX в. было много позитивных моментов от взаимодействия, что описано в трудах как российских, так и абхазских исследователей. События и процессы «грузинизации» территории республики в XX в. не ставятся напрямую в вину Москве, не происходит попытка обвинить ее в желании уничтожить абхазов как этнос. Вина и обвинения в этом процессе и идеях возлагаются сугубо на грузинскую сторону.

В понимании абхазских элит и населения республики эпоха в отношениях между странами, начавшаяся осенью 1999 г. с отмены блокады Абхазии, — перекрывает многие проблемные вопросы, существовавшие до этого в истории взаимодействий между Москвой и Сухумом. Военная поддержка республики в 2008 г. и углубленное военно-политическое сотрудничество двух стран на протяжении всех этих лет, помощь Москвы социально-экономическому развитию республики, признание ее в качестве независимого государства — все это укладывается в максимум, часто встречающуюся в интервью абхазских государственных деятелей и в литературе. Ее вывел С.М. Шамба: «Сегодня у нас есть шанс обрести возрождение под крылом двуглавого Российского орла» [Шамба 2010: 13]. Лояльность всех абхазских политических сил (в том числе оппозиционных) Москве в ее решении о начале СВО также является этому подтверждением [Муханов, Новиков 2023: 141].

На этом можно было бы закончить анализ отношений между двумя странами. Тогда, однако, он был бы не полным, поскольку существует ряд нюансов, выступающих в

¹ Абхазия с 2008 года получила 110 млрд рублей межгосударственной помощи от России [Электронный ресурс]. // Ведомости. 18.08.2023. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/18/990937-abhaziya-poluchila-110-mlrd-pomoschi> (дата обращения: 19.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия» [Электронный ресурс]. // Президент России. Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27957> (дата обращения: 20.05.2024).

качестве «болевых точек». Зачастую их упускают из вида. Например, это происходит из-за того, что Россия, будучи великой державой, смотрит на мир глобально. Тем более это характерно в условиях «осыпавшегося мира», когда пыль от падения фасадов, некогда рассматривавшихся монолитными, международных институтов не позволяет настроить фокус на менее важные/существенные, как может показаться, для великой державы проблемы (чем, например, проблематика формирования нового мирового порядка или мирополитического регулирования).

Для малых стран и тем более для де-факто государств, напротив, такие проблемы представляют серьезную озабоченность, поскольку они касаются ее онтологической безопасности. Следовательно, такие страны секьюритизируют их. В результате на основе речевого акта формируется дискурс, конструирующий эти страхи [Гавриленко 2024: 157]. В том числе это касается и вопросов, связанных с национальной идентичностью (страх за свою самобытность).

В отношениях между Россией и Абхазией можно выделить несколько доменов, для которых характерен страх абхазского населения за свою самобытность. Во-первых, речь идет о возможности иностранцами покупать недвижимость в республике. Во-вторых, абхазов беспокоит возможный сценарий нормализации отношений между Россией и Грузией. В-третьих, негативные эмоции вызывают заявления отдельных лиц о возможности включения республики в состав России.

Проблематика покупки иностранцами (в том числе россиянами) недвижимости в республике вовсе не нова. Разговоры об этом весьма активно идут со времени признания

Москвой независимости Сухума. Эта тема постоянно поднимается силами, находящимися в тот или иной момент времени в оппозиции. Ее популярность (читайте как острога) обусловлена исторической памятью абхазского населения относительно событий и процессов, имевших место быть в XIX в. и в XX в.: махаджирство и «грузинизация» (пресловутый трест «Абхазпереселенстрой» и проблема 18%). В результате у абхазских элит и населения существует страх, что в результате снятия запрета на покупку недвижимости (сегодня в дискурсе чаще используется термин «апартаменты») может измениться этнодемографическая реальность в республике, и абхазов вновь станет меньшинство. В том числе абхазы опасаются, что среди россиян, покупателями объектов недвижимости будут этнические грузины. Этот страх подпитывается также памятью о цене, заплаченной абхазским народом в войне 1992–1993 гг. Отечественный исследователь С.М. Маркедонов отмечает, что они сопоставимы с потерями США в гражданской войне (около 3% населения)¹.

Второй страх связан с обеспокоенностью абхазской элиты и общества относительно возникновения положительной динамики в отношениях между Россией и Грузией [Муханов, Новиков 2023: 146], которая может привести страны к возможной нормализации их отношений. Речь идет об отмене Россией визового режима с Грузией² и возобновлении с ней прямого авиасообщения³, планов по строительству горного туннеля и возможности открытия транзитного железнодорожного маршрута через территорию Абхазии⁴. Эту озабоченность также необходимо учитывать Москве.

¹ Абхазия в контексте новых геополитических реалий [Электронный ресурс]. // Чегемская правда. YouTube. 27.04.2024. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=PcY6eQPSfb4> (дата обращения: 20.05.2024).

² Путин отменил с 15 мая визовый режим для граждан Грузии [Электронный ресурс]. // Российская газета. 10.05.2023. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/10/putin-otmenil-s-15-maia-vizovyj-rezhim-dlia-grazhdan-gruzii.html> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Путин снял запрет на полеты в Грузию для российских авиакомпаний [Электронный ресурс]. // Российская газета. 10.05.2023. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/10/putin-sniat-zapret-na-polety-v-gruziiu-dlia-rossijskih-aviakompanij.html> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Сергей Катирин раскрыл планы бизнеса России и Грузии: от Шелкового пути до миндаля и металлического хаба [Электронный ресурс]. // Российская газета. 12.05.2023. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/12/sergej-katyrin-raskryl-planu->

Третья «болевая точка», которая будет рассмотрена в исследовании, является, на наш взгляд, наиболее чувствительной для Абхазии и российско-абхазских отношений. Она касается высказываний ряда российских публицистов и государственных деятелей по вопросу независимости Республики Абхазия (о ее включении в состав России), ставших активнее звучать на фоне СВО. Речь идет как минимум о нескольких случаях в 2022–2023 гг. [Муханов, Новиков 2023: 148-149]. Описанные в статье В.М. Муханова и В.В. Новикова сюжеты, впрочем, относятся к недалёковидным речам «говорящих голов» или явным вбросам¹. Такие заявления можно без труда дезавуировать, если проводить диалог с абхазским политическим, экспертным и гражданским обществом. Куда более остро воспринимаются высказывания и рассуждения высокопоставленных государственных лиц. Например, весьма чувствительно была принята цитата заместителя Председателя Совета Безопасности России Д.А. Медведева о возможной реализации идеи присоединения Абхазии к России, содержащаяся в тексте его статьи, размещенной в августе 2023 г. на портале издания «Аргументы и Факты»². В ответ на это заявление МИД Абхазии выпустил комментарий, подчеркнув, что «государственность Абхазии не является предметом для дискуссий», а путь «в качестве суверенного независимого правового государства» является безальтернативным и «охраняется Основным законом»³. Дезавуировать слова Д.А.

Медведева пришлось крайне уважаемому в Абхазии российскому политику К.Ф. Затулину⁴. Такие заявления не идут на пользу развитию двусторонних отношений, не учитывают базовую специфику и логику российско-абхазского стратегического партнерства на данном этапе, упрощают понимание совершенно разных кейсов Абхазии и Южной Осетии. Это необходимо осознать как российским экспертам и исследователям, так и политическим деятелям.

Заключение

На данном этапе можно констатировать, что в настоящее время абхазские политические силы (правительственные и оппозиционные), а также абхазское население настроены пророссийски. Несмотря на это, при проведении анализа двусторонних отношений и выработки политики на этом направлении, необходимо учитывать существующие нюансы и «болевые точки». Помимо адекватного восприятия страхов абхазов, России необходимо конструктивно действовать в публичном поле: вести диалог с представителями политических сил Абхазии, с ее экспертным сообществом и населением. Важно не допускать публичных обвинений руководства республики, помня о принципиальной особенности абхазского социума: дистанция между государственными деятелями и населением, а также между теми, кто находится во власти и оппозицией очень мала. Учитывая то, с каким вниманием абхазское общество

biznesa-rossii-i-gruzii-ot-shelkovogo-puti-do-mindalia-i-metallichesкого-haba.html (дата обращения: 20.05.2024).

¹ Сергей Шамба: обсуждать тему суверенитета Абхазии — уголовно наказуемая ответственность [Электронный ресурс]. // Ацсадгыл-Инфо. 16.02.2023. — Режим доступа: https://apsadgil.info/news/politics/sergey-shamba-obsuzhdat-temu-suvereniteta-abkhazii-ugolovno-nakazuemaya-otvetstvennost-/?sphrase_id=6220 (дата обращения: 20.05.2024).; В Абхазии высказались против вступления в состав России [Электронный ресурс]. // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20230219/abkhaziya-1852986433.html> (дата обращения: 20.05.2024).

² Невыученные уроки. Дмитрий Медведев проанализировал события 2008 года [Электронный ресурс]. // Аргументы и Факты. 23.08.2023. — Режим

доступа: https://aif.ru/politics/world/nevyuchennye_uroki_dmitriy_medvedev_proanaliziroval_sobytiya_2008_goda (дата обращения: 20.05.2024).

³ Комментарий Министерства иностранных дел Республики Абхазия [Электронный ресурс]. // Министерство иностранных дел Республики Абхазия. 24.08.2023. — Режим доступа: http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/v-segodnyashnikh-usloviyakh-sistema-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-nakhoditsya-v-sostoyanii-znachitelno/ (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Затулин — об идее вхождения Абхазии и Южной Осетии в состав РФ: «надо семь раз отмерить» [Электронный ресурс]. // Газета.ru. 23.08.2023. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/23/21130172.shtml?updated> (дата обращения: 20.05.2024).

прислушивается к мнению России, и помня о наличии в республике развитой бинарной оппозиции «свой-чужой», негативные высказывания Москвы в адрес того или иного политика могут привести к осложнению политической обстановки в республике.

Купирование «болевых точек» в отношениях можно достигнуть, если Россия будет объяснять абхазскому обществу свои намерения и действия. Это станет залогом дальнейшей интеграции и укрепления ценностной гомогенности. Существуют точки зрения, что России не обязательно иметь внятно сформулированную стратегию в отношении стран-соседей, поскольку якобы «это противоречит стратегической культуре России»¹. На наш взгляд, напротив, наличие ясной стратегии, объясненной представителям Абхазии, — синоним прагматичной политики России. За годы, прошедшие с момента окончания войны 1992–1993 гг. и со времени признания

республики в качестве независимого государства в 2008 г., абхазское общество проделало серьезный путь взросления. Этот момент также необходимо учитывать и избегать ее восприятия в стереотипах фильма «Воры в законе». Модусом операнди для России в диалоге с Абхазией может стать ключевой посыл, заложенный в Концепции внешней политики России 2023 г.: «будьте с нами и будьте собой».

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что отношения двух стран можно заключить в гегелевскую модель: нынешнее позитивное состояние не отменяет порой сложные этапы прошлого — отсюда наличие, хоть и не оказывающих деструктивное влияние, но все же «болевых точек». Читатель в этом может убедиться сам, побывав в Сухуме: чтобы дойти до прекрасно отреставрированного здания Русского драматического театра, он должен будет пройти по набережной Махаджиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абхазы / Отв ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. – 2-е изд., исправленное. М.: Наука, 2012. 547 с.- (Народы и культуры). ISBN: 978-5-02-038018-9 (в пер.). EDN: RRFJIX.
- Гавриленко Н.В. Международные отношения в терминах психологии: секьюритизация угроз национальной идентичности // Власть. 2023. Т. 31. № 5. С. 157-161. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9814. EDN: KHONCW.
- Давыдов А.А. Закавказье в стратегическом фокусе США // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4(61). С. 185-199. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-185-199. EDN: PQJLNQ.
- Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XIX-XXI вв. Очерки. (Славяно-евразийские исследования. Вып. 2). Москва, 2004. 208 с. ISBN: 5-85646-146-0. – EDN QPAFYT.
- Лакоба С.З. Из века в век: Историко-культурные очерки. – Сухум, 2022. – 416 с.
- Лебедева М.М. Новая мировая реальность и тенденции в развитии российских исследований международных отношений: интервью с М.М. Лебедевой // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1(68). С. 49-56. DOI: 10.24866/1998-6785/2024-1/49-56. EDN: MSVHHI.
- Маркедонов С.М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1(11). С. 24-40. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40. EDN: XTLFML.
- Маркедонов С.М., Неклюдов Н.Я., Сучков М.А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 166-181. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.12. EDN: QDVLVD.

¹ Бордачев Т. В. Южный контур России: новая динамика [Электронный ресурс]. // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 03.05.2024. – Режим

доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yuzhnyy-kontur-rossii-novaya-dinamika/> (дата обращения: 20.05.2024).

- Маркедонов С.М.* Постсоветские де-факто государства: траектории борьбы за суверенитет // *Мировая экономика и международные отношения.* 2021. Т. 65. № 12. С. 79-89. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89. EDN: NQJXJ.
- Муханов В.М., Новиков В.В.* Республика Абхазия и СВО на Украине // *Россия и новые государства Евразии.* 2023. № 3. С. 141–156. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-141-156. EDN: XWCHEO.
- Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А.* Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // *Полис. Политические исследования.* 2021. № 3. С. 57-76. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.05. EDN: XOYUIZ.
- Тужба Э.Н.* Постсоветская динамика российско-абхазских отношений // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).* 2015. № 3. С. 261-272. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-23. EDN: TWLOCB.
- Шаклеина Т.А.* Новый этап в формировании мирового порядка // *Международные процессы.* 2021. Т. 19. № 3(66). С. 6-21. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.6. EDN: PFTYHB.
- Шаклеина Т.А.* Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // *Международные процессы.* 2022. Т. 20. № 4(71). С. 6-22. DOI: 10.17994/IT.2022.20.4.71.2. EDN: IGCAUV.
- Шаклеина Т.А.* Политика США в отношении России: конкуренция, сдерживание и управление // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения.* – 2020. № 4-1. С. 10-26. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-10-26. EDN: FOEVRX.
- Шамба С.М.* Россия — Абхазия: история и современность // *Вестник МГИМО Университета.* 2010. № 3(12). С. 9-13. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-3-12-9-13. EDN: MUNSLF.
- Шария В.В.* Абхазская трагедия. – Сочи, 1993. – 167 с.
- Энтина Е.Г.* Международный фактор во внутривосточных трансформациях в «албанском мире» Косово // *Международная аналитика.* 2021. Т. 12. № 1. С. 112-131. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-1-112-131. EDN: HYFNOY.
- Chebankova E.A.* New world order: restoration or moral revolution? // *Polis. Political Studies.* 2023. No. 3. P. 9-19. –DOI: 10.17976/jpps/2023.03.02. EDN: RZBQNY.
- Poghosyan B.* US Policy in the South Caucasus Prior to and After the 2020 Karabakh War in the Context of the Evolving Regional and International Geopolitics // *Journal of Political Science. Bulletin of Yerevan University.* 2022. Vol. 1. No. 3. – P. 36-50. DOI: 10.46991/JOPS/2022.1.3.036. EDN: EUVGSY.

REFERENCES

- Chebankova E.A.* New world order: restoration or moral revolution? // *Polis. Political Studies.* 2023. No. 3. P. 9-19. –DOI: 10.17976/jpps/2023.03.02. EDN: RZBQNY.
- Poghosyan B.* US Policy in the South Caucasus Prior to and After the 2020 Karabakh War in the Context of the Evolving Regional and International Geopolitics // *Journal of Political Science. Bulletin of Yerevan University.* 2022. Vol. 1. No. 3. – P. 36-50. DOI: 10.46991/JOPS/2022.1.3.036. EDN: EUVGSY.
- Abhazy / Otv red. YU.D. Anchabadze, YU.G. Argun; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN: Abhazskij in-t gumanitarnyh issledovanij im. D.I. Gulia ANA.* – 2-e izd., ispravlennoe. M.: Nauka, 2012. 547 s.- (Narody i kul'tury). ISBN: 978-5-02-038018-9 (v per.). EDN: RRFJIX.
- Gavrilenko N.V.* Mezhdunarodnye otnosheniya v terminah psihologii: sek'yuritizaciya ugroz nacional'noj identichnosti // *Vlast'.* 2023. Т. 31. № 5. С. 157-161. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9814. EDN: KHONCW.
- Davydov A.A.* Zakavkaz'e v strategicheskom fokuse SSHA // *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii.* 2023. № 4(61). С. 185-199. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-185-199. EDN: PQJLNQ.
- Lakoba S.Z.* Abhaziya posle dvuh imperij. XIX-XXI vv. Oчерki. (Slavyano-evrazijskie issledovaniya. Vyp. 2). Moskva, 2004. 208 s. ISBN: 5-85646-146-0. – EDN QPAFYT.
- Lakoba S.Z.* Iz veka v vek: Istoriko-kul'turnye oчерki. – Suhum, 2022. – 416 s.

- Lebedeva M.M.* Novaya mirovaya real'nost' i tendencii v razvitii rossijskih issledovanij mezhdunarodnyh otnoshenij: interv'yu s M.M. Lebedevoj // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2024. № 1(68). S. 49-56. DOI: 10.24866/1998-6785/2024-1/49-56. EDN: MSVHHI.
- Markedonov S.M.* De-fakto gosudarstva: politicheskij fenomen postsovetского prostranstva // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2018. № 1(11). S. 24-40. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40. EDN: XTLFML.
- Markedonov S.M., Neklyudov N.YA., Suchkov M.A.* Nevoennye aspekty politicheskogo vzaimodejstviya na Kavkaze: sravnitel'nyj analiz podhodov SSHA i Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2022. № 6. S. 166-181. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.12. EDN: QDVLVD.
- Markedonov S.M.* Postsovetские de-fakto gosudarstva: traektorii bor'by za suverenitet // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 65. № 12. S. 79-89. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89. EDN: NQJXJ.
- Muhanov V.M., Novikov V.V.* Respublika Abhaziya i SVO na Ukraine // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2023. № 3. S. 141–156. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-141-156. EDN: XWCHEO.
- Safranchuk I.A., Luk'yanov F.A.* Sovremennyy mirovoj poryadok: strukturnye realii i sopernichestvo velikih derzhav // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2021. № 3. S. 57-76. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.05. EDN: XOYUIZ.
- Tuzhba E.N.* Postsovetская динамика rossijsko-abhazskih otnoshenij // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015. № 3. S. 261-272. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-23. EDN: TWLOCB.
- SHakleina T.A.* Novyj etap v formirovanii mirovogo poryadka // Mezhdunarodnye processy. 2021. T. 19. № 3(66). S. 6-21. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.6. EDN: PFTYHB.
- SHakleina T.A.* Perelomnyj moment v mirovom razvitii. Sohranit li Zapad preobladayushchee vliyanie na formirovanie mirovogo poryadka XXI veka? // Mezhdunarodnye processy. 2022. T. 20. – № 4(71). S. 6-22. DOI: 10.17994/IT.2022.20.4.71.2. EDN: IGCAUV.
- SHakleina T.A.* Politika SSHA v otnoshenii Rossii: konkurenciya, sderzhivanie i upravlenie // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. № 4-1. S. 10-26. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-10-26. EDN: FOEVRX.
- SHamba S.M.* Rossiya — Abhaziya: istoriya i sovremennost' // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. № 3(12). S. 9-13. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-3-12-9-13. EDN: MUNSLF.
- SHariya V.V.* Abhazskaya tragediya. – Sochi, 1993. – 167 s.
- Entina E.G.* Mezhdunarodnyj faktor vo vnutripoliticheskikh transformacijah v «albanskom mire» Kosovo // Mezhdunarodnaya analitika. 2021. T. 12. № 1. S. 112-131. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-1-112-131. EDN: HYFNOY.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Царёв Матвей Александрович, аспирант, Кафедра дипломатии, Факультет международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, Россия. E-mail: carev_m_a@my.mgimo.ru.

Matvei A. Tsarev, postgraduate student, Department of Diplomacy, School of International Relations, MGIMO University. Moscow, Russia. E-mail: carev_m_a@my.mgimo.ru.